

Статьи о жителях колонии Мемрик

Диктатура труда №135 Дата: 04.07.1924

Нельзя ли убрать "спеца".

Есть в немецкой колонии Михайловке на мельнице Селидовского Епо, —„спец“, это недавно прибывший туда весовщик. Главная специальность его — дурить приезжающих, для помола зерна крестьян. Крестьянин пудов с пяток пшеницы, взвесит на мельничных весах, глянь, а там фунтиков с 8 и нехватает (это кроме того, что за помол берут). Но не только этим, известен среди крестьян весовщик, есть у него и другие специальности. Хотя бы такая: отобрать у крестьянина из мешка пшеничной муки и вместо нее досыпать ему житной и т. д. Если мужик хватится и начнет ругаться — он:

- Ах, простите, я кажется ошибся, я вам перемену ее на белую и т. д. Недовольны крестьяне таким весовщиком. Нельзя ли его, как „спеца“, поспециализировать на Бирже Труда в роли безработного? Диктатура Труда" устрой.

Гришка.

Всероссийская кочегарка №204 Дата: 06.09.1924

Кооперация в селах Сталинского округа.

Работа с.-х. кооперации в Сталинском округе значительно продвинулась вперед. В настоящее время в округе имеется 48 с.-х. товариществ, 42 артели и 7 кустарно-промышленных товариществ. С целью выяснения их финансового положения и правильной хозяйственной деятельности, сельхозсоюзом было обследовано и обревизовано 20 товариществ. Благодаря обследованию удалось установить все ненормальности, мешавшие развитию работы с.-х. товариществ. Союзом организовано собственное семенное хозяйство на 520 десятин с отделом племенного животноводства. Кроме того пущен при колонии Лесовка завод по ремонту с.-х. орудий. Отсутствие средств не дает возможности наладить на этом заводе производства новых машин, для чего между прочим, завод вполне пригоден. Приведен в порядок питомник деревьев и в эту же осень будет отпущен населению посадочный материал. Союзу удалось привлечь в кооперацию много крестьян. Кооперировано уже свыше 99.000 человек. Главная задача с.-х. кооперации в настоящее время — снабжение крестьян посевматериалом и мертвым с.-х. инвентарем. Достигнуты кое какие успехи. Выдано в кредит с.-х. машин свыше чем на 30.000 руб. Кроме того население через с.-х. кооперацию было снабжено необходимыми в хозяйстве товарами, как-то: цепными, шорными, скобяными и нефтяными продуктами, принадлежностями пчеловодства, семенами посевных трав, огородными и бахчевыми. Все же до сих пор, из-за отсутствия средств, с.-х. кооперации не удалось полностью охватить все крестьянское население и удовлетворить его потребности. Союзом принимаются меры к охвату наибольшего проц, крестьян кредитованием Посевматериалами и другими с.-х. продуктами. В виду увеличившегося спроса от многих товариществ на тракторы союзом полнят вопрос об отпуске тракторов крестьянам в кредит на более длительный срок.

Диктатура труда №247 Дата: 18.11.1924

Нужно повести работу среди колонистов-менонитов. с. Александровка.

Работу среди наших нацменьшинств надо усилить, особенно это необходимо у нас в немецких колониях Селидовского района. У нас, колонисты немцы — менониты. Это религиозная группа — Последователи учения Менона (откуда и их название менониты.) Они не входят ни в одну общественную организацию по деревне, не посещают сельбудынок, не состоят членами ОАВУКа и Мопра. Среди них нужно повести большую работу. Они сильно отстают на селе в этом отношении. К Л.

Всесоюзная кочегарка №62 Дата: 18.03.1925

Отвод земли артели "Нацмен".

Организовавшейся артели евреев отведена земля в Ново-Экономическом районе в бывш. имении Вюста и Генриха. При артели организовывается будынок и школа, которые будут обслуживать как артель, так и ближайшие немецкую колонию и русское село

Всесоюзная кочегарка №69 Дата: 27.03.1925

Кооперирование немцев-колонистов.

Губкооперкомом утвержден устав Мемриковского район, сельско-хозяйст. союза. Союз объединяет 9 колоний, Сталинского округа, в которых насчитывается более 1.000 домохозяев. Колонисты коллективно вступили пайщиками в сельско-хозяйственный союз. По имеющимся сведениям, немцы колонисты Нью-Йоркского района также объединяются в самостоятельное сельхоз. товарищество.

Диктатура труда №112 Дата: 22.05.1925

Диктатура труда №137 Дата: 23.06.1925

В немецкой колонии Орловка, Селидовского района, у гр. Шеленберга уведена конокрадами пара лошадей

Диктатура труда №148 Дата: 07.07.1925

Ремонт мельницы. Для увеличения производительности мельницы при кол. Михайловка „Хлебопродукт“ ходатайствует пред губернской конторой об отпуске 5.595 рублей для ремонта таковой.

Следующий материал взят из газеты «Донецкий вестник», которая выходила во время оккупации нацистами УССР, естественно материал того периода имеет пропагандистский характер, и к нему нужно относиться скептически. Материал подан исключительно ради изучения истории.

Донецкий вестник №22 Дата: 15.03.1942

Заслуженная благодарность (От нашего специального корреспондента)

Неожиданно взяли всех мужчин—немцев по происхождению и увезли в не известном направлении. Вскоре после этого забрали и их семьи. Скот угнали—частью на восток, частью на север, вещи эвакуированных вывезли не известные люди и тоже неизвестно куда. Колонии опустела. Длинным, печальным рядом стояли пустые, холодные дома с наспех, парой досок, набитыми окнами и настезь открытыми дверьми. По большим пустынным корпусам брошенной на произвол судьбы **Михайловской мельницы** одиноко бродил ее единственный оставшийся работник лаборант Андрей Антонович Мусиенко. Ему некуда и незачем было уводить. Обремененный семьей, далекий от политики, он любил свою тихую, незаметную профессию и связал свою жизнь и судьбу с этой мельницей, даже поселившись здесь, в не большом домике во дворе. События последних дней не предвещали ничего хорошего, но Андрей Антонович надеялся, что о мельнице, стоящей на краю опустевшей, брошенной (всеми колонии, расположенной вдали от шоссе и основных проезжих дорог забудут и ее удастся сохранить. **Надеждам - этим не суждено было сбыться. Вечером 16 октября запылали по стройки МТС, расположенной в соседней деревне Котляревке**, а на утро на мельницу приехала военная машина. Она привезла несколько бочек горючего и «специалистов» разрушения подрывников. К Мусиенко зашли двое, невидимому, командиры. Ключи! отрывистым, лающим голосом потребовал - еврейского типа человек. Откройте двери и выбирайтесь. Мельницу мы сейчас сожжем. Мусиенко молча подчинился. Но у дверей мельницы он возился долго. Руки дрожали, и ключ никак не попадал в скважину громадного висячего замка. Подрывники ждали, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. Внутренность, мельницы поразила подрывников. Они ожидали увидеть сложные машины, хорошее оборудование, а увидели громадное помещение амбарного типа с деревянными желобами-трубами, такими же деревянными ящиками, парой узких лестничек, ведущих куда-то на чердак, и не сколькими сваленными в углу круглыми каменными плитами. И это все?

Все! машинально подтвердил - Мусиенко. (Не может быть! А где машинное отделение?)

Мусиенко молча прошел вперед и толкнул узенькую дверь. В небольшом полуподвальном помещении стояли трансформатор, мотор и пара распределительных досок.

- Да-а! задумчиво протянул высокий, затаенный в шинель лейтенант. Тут, товарищ комиссар, и делать-то нечего. Здание каменное, он постучал по кирпичной стенке. Тут не бензин, а динамит нужен.

- Динамита больше нет. Комиссар повернулся и пошел к дверям.

- Разбить и сжечь!— приказал он, уже садясь в машину. Есть! козырнул лейтенант.

Во дворе около наспех связанных узлов собралась семья Мусиенко. Испуганные дети плакали. Молча, украдкой вытирала слезы жена. Подрывники сгружали бензин.

А куда же мне теперь деваться, вздохнул Мусиенко, на глазах у которого тоже стояли слезы, с детьми? А, товарищ лейтенант? Зачем же палите-то? Меня-то за что спалите?

Действительно, товарищ лейтенант, она же все равно не сгорит. Камень же, поддержал один из подрывников. Ему, видимо, в недалеком прошлом крестьянскому парню, было жаль мельницу, напоминавшую о далеком, но родном. Ладно, согласился лейтенант, побьем основные части, пару гранат—в трансформатор, и чорт с вами. Ему, видно, тоже не хотелось возиться. Показывайте! Обрадованный Мусиенко повел под рывников обратно на мельницу. Но тут уже заговорило чувство хозяина. Спасти, во что бы то ни стало спасти самое ценное, самое необходимое для нормальной работы. И он водил подрывников по (мельнице, указывая им, как на главнейшие части, на всякие, не имеющие значения детали, в избытке имевшиеся на Складе. И подрывники старательно колотили молотами и ломом всякие, совершенно ненужные для, работы мельницы, части. А в за ключение, кинув в трансформаторную будку, две гранаты, погрузились в машину и уехали. К счастью, гранаты сразу не разорвались, и Мусиенко, проводив «гостей», бросился ж трансформатору. Было страшно—каждую секунду мог произойти (взрыв, но долг, желание сохранить мельницу были сильнее. Он вынес гранаты и закинул их далеко, в яр. Там они, так и не взорвавшиеся, лежат и по сегодняшний день. 27 октября в Михайловку вошли германские войска. Мельница была спасена. Вскоре она вступила в строй действующих предприятий. Германское командование высоко оценило заслугу Андрея Антоновича Мусиенко. Он получил благодарность.

Г. Дроздов.

Донецкий вестник №43 Дата: 28.05.1942

В немецкой колонии

Как ни опротно выглядит сегодня колония Михайловская, все же следы разгула сталинских опричников еще видны. Михайловская в прошлом богатая колония. Обитатели ее стремились к тому, чтобы у каждого был хороший кирпичный дом, богатая дворовая постройка, сад, скотина и домашняя птица. Работая с раннего утра до поздней ночи, труженики создавали свое хозяйство таким, чтобы можно было от доходов жить хорошо, и они именно так жили. Когда началась война, колонистов начали притеснять. Незадолго до эвакуации Селидовского района всех жителей, Михайловской, а их было 96 семейств,— большевики погрузили в вагоны и отправили в неизвестном на правлении, а имущество разграбили, скот угнали на восток, зерно сожгли. В конце октября в родную колонию возвратились десять немцев. Эти смельчаки, рискуя жизнью, выскочили из вагонов на ходу поезда. Пустые дома, выбитые стекла в окнах застали мы, рассказывает нынешний председатель Михайловской общины Корней Иванович Ремпель. Нужно было начинать заново строить жизнь. Трудолюбивые колонисты сумели за сравнительно небольшой срок сколотить образцовое общинное хозяйство. У них сейчас есть необходимые сельскохозяйственные машины. Два трактора, несколько лошадей и другой скот. Все, что вы видите — это результат упорного труда и дружеской помощи нетолько жителей всего района, но и германской армии. Совсем недавно Квартировавшая в нашей колонии воинская часть предоставила нам для обработки земли своих лошадей, фельдкомендатура выделила горючее для тракторов, райземуправа помогла, получить из других общин посевной материал. Община первой в районе закончила посев ранних культур, засеяв 10 гектаров пшеницы, 170 га ячменя, 129 га овса, 15 га подсолнуха, подняла 120 га осенней зяби. Кроме этого, приведено в порядок 23 гектара плодового сада. Каждый обитатель колонии обработал и засеял овощами огородные участки. Михайловцы ожидают обильный урожай, и они его соберут, ибо посевная здесь была проведена по всем правилам агротехники.

Г. Дроздов.

Донецкий вестник №55 Дата: 09.07.1942

Возрожденное село

Октябрь 1941 года доживал свои последние дни. С раннего утра моросил мелкий, но пронизывающий осенний дождь. Где-то далеко ухали орудийные снаряды. С «окопной мобилизации» из-под Киева в родное село Михайловку возвращалась небольшая группа немцев всего 10 человек. Неприветливо встретило их родное село.

Богатую и жизнерадостную немецкую колонию жидовско-большевистские при хвостни обратили в ужасающую руину, от правив предварительно всех жителей-немцев в неизвестном направлении, В немом оцепенений бродила по селу группа возвратившихся, осматривая дорогие сердцу когда-то теплые и уютные дома, ныне зияющие разбитыми окнами.

Лучшие моменты жизни проведены здесь в окружении родных и друзей... Где они теперь, какая участь ожидает их?.. Сердце обливается кровью... Глаза застилают слезы... Но жизнь зовет!.. Решение принято четкое и ясное: возродите Михайловку к новой жизни. На зло врагу на земле, орошенной слезами и кровью единокровных братьев, построить цветущую жизнь.

Лицо ласково щекочет степной ветер. Мерной рысцой бегут лошади. По узкой полоске мы едем вдоль общинных посевов. Начиная от дорожки, за горизонт уходят почти лазурные волны ячменя. Здесь больше ста гектаров, объясняет староста общины Корней Иванович Ремпель. Ячмень славный. По определению агрокомиссии, до 12 центнеров с гектара будет.

За ячменным морем тянутся десятки гектаров кукурузы и других культур. Дорожка заворачивает налево, и перед нами разливается колосистое море пшеницы. Замечательная пшеница, колос в колос и без сорняков, невольно срывается с моих уст похвала. Чтобы достигнуть этого, мы много потрудились, улыбаясь, отвечает Корней Иванович. Но это еще не то... Поедем дальше, я покажу вам пшеницу лучшую...

Слегка покачивается на мягкой дороге тачанка. Под'езжаем к группе членов общины, обрабатывающих землю под черный пар. Два трактора и несколько лошадиных упряжек работают на большом черном массиве. Вот эта полоса, объясняет староста, уже прошла вторую прополку. Видите, земля чистая, без бурьяна. И улыбаясь, добавляет: - Для себя работаем.

За небольшой посадкой уже желтеет рожь. Скоро и косить можно, замечаю я.

—Да, недельки через две с лишним будем снимать, отвечает Корней Иванович. - Эту рожь сеяли наши колонисты, - с грустью вспоминает он. Далее следует простой, но полный драматизма рассказ об участии колонистов-односельчан. Немного тускнеет радостное настроение, навеянное созерцанием зреющих хлебов. Но вот лицо рассказчика проясняется, в глазах загорается задорный огонек. А вот и пшеница, которую я вам хотел показать. Зеленое бархатное море лениво колыхалось впереди. Буквально захотелось выкупаться в этом море.

Встаем с тачанки и погружаемся в зеленый массив. Большие уже наливающиеся колоски достигают груди. О, да, это пшеница! восклицаю я. Сколько центнеров с гектара здесь будет? Пожалуй, до 20 центнеров будет, с затаенной гордостью отвечает хозяин. Долго еще любовались прекрасным массивом. Трудно за короткое время хотя бегло осмотреть богатейший сад, занимающий площадь в 23 гектара.

Везде чувствуется порядок и хозяйская рука. Несмотря на неблагоприятную для садов весну, ни одно дерево не пострадало от вредителей. Яблони, груши, сливы и другие фруктовые деревья изнемогают! от обилия зреющих фруктов. Но вот подходим к пасеке. Идите тихо и как можно меньше жестикулируйте, шутя предупреждаем Корней Иванович. Пчелы у нас мирные, но иногда бывает конфуз... Слушаюсь совета... Пасека у нас о середины мая, но уже дала значительные результаты. Несколько центнеров меда мы уже сдали райбазе.

Закончив осмотр сада, переходим к общинным мастерским. Здесь почти заканчиваются работы по подготовке машин и оборудования к уборке урожая. К моменту уборочной кампании мы придем во всеоружии. Первыми в районё мы закончили сев ранних культур, первыми закончим и уборку хлеба, с уверенностью заявляет Корней Иванович.

Вечереет. Выходим на ровную, широкую улицу села. Несколько молодых парней ставят вдоль улицы забор; женщины сапами сбивают бурьян и засыпают щели и ямы. В пышных садах белеют возрожденные дома. Вот с противоположного конца улицы появилась сельская череда. В каждый двор заходит одна-две коровы. В лучах заходящего солнца золотится пыль. Да, Михайловка возрождается! Смелыми и уверенными шагами идет она навстречу новой жизни.

Владимир Дробовский

Донецкий вестник №67 Дата: 20.08.1942

Изобилие овощей и фруктов

Год назад в этих домиках, утопающих в зелени фруктовых садов, жило, 16 трудолюбивых немецких семейств. Это она своими руками, работая с раннего утра до, поздней ночи, взрастила на косогоре роскошные сады с редчайшими сортами фруктов. Это они превратили мшистую долину в плодородную плантацию овощей. И вот этих подлинных создателей цветущего уголка нашей области большевистские опричники насильно выгнали из родных домов и этапом угнали в неизвестном направлении. Когда в колонию Долиновку пришли первые немецкие войска, они встретили лишь два семейства Антониски и Вилькс, которым посчастливилось избежать насильственной эвакуации. Г-ну Антониски было поручено восстановить хозяйство колонии, заселить опустошенные дома честными и трудолюбивыми украинскими семействами. Вскоре из, ближайших промышленных поселков в колонию пришло 14 семейств. Павел Яковлевич Антониски вместе с, ними разработал план посева овощей Парниковое хозяйство было быстро восстановлено, и первой в Селидовском районе дала ранние овощи. Из ничего теперь здесь создано богатое хозяйство. В нем имеется 11 лошадей, 13 коров, в каждом хозяйстве есть птица, свиньи, овцы. В этом году община засеяла 2 гектара капусты, 2 гектара помидоров, 0,65 гектара огурцов и много других овощей. Кроме того, в отличие от прошедших посевных кампаний, были посеяны овёс, вика, просо. Раньше Долиновка не имела посева колосовых; теперь она их имеет и успешно справилась с косовицей и сей час заканчивает обмолот. Обильный урожай овощей и фруктов собирают долинчане. Государственная поставка огурцов, помидоров, ранней капусты значительно перевыполнена. Перевыполнена также поставка по фруктам из общинного сада площадью в 3,03 гектара. Хозяйство Долиновки возрождено, и в этом заслуга Павла Яковлевича Антониски, который в данное время является старостой колонии.

Донецкий вестник №77 Дата: 22.09.1942

Создано соединение мукомольно-макаронной и хлебопекарной промышленности

Согласно указанию Сельскохозяйственного командования и центрального торгового общества «Восток», областной мукомольный трест преобразуется в областное соединение мукомольно-макаронной и хлебопекарной промышленности. В беседе с нашим корреспондентом управляющий объединением г-н П. Е. Рудоманов сообщил следующее: «В области сейчас уже действует 39 паровых мельниц. Все. они приступили к переработке зерна нового урожая. Этому предшествовала деятельная подготовка: здания и оборудование мельниц отремонтированы, завезено топливо. Образцово подготовились к переработке зерна такие мельницы, как михайловская, Селидовского района (директор г-н Физен), макеевская (директор г-жа Тамарова), андреевская, которой руководит г-н Жабский, и другие. В ближайшее время будут пущены в ход еще три вновь восстановленных мельницы: в Гришино, на ст. ст. Удачная и Святогорск. В связи с образованием объединения мукомольно-макаронной и хлебопекарной промышленности комитеты продовольствия и торговли передают в наше ведение пекарни и три макаронные фабрики, находящиеся в Юзовке, Мариуполе и Славянске. Для оперативного, руководства на местах областное объединение организует несколько межрайонных контор.